

УДК 378 6 159.98

Doi: 10.26456/vtpsyed/2024.1.303

**КОМПЛЕКСНАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЛИЧНОСТНОЙ,
АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОСТНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА**

А.Н. Александрова

АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Обоснована актуальность обращения к проблеме профессионального развития через призму рассмотрения личностно-профессионального роста. Автор раскрывает актуальность применения образовательных практик в контексте профессионального развития. Обосновывается необходимость образования на протяжении всей жизни, обусловленная внешними факторами и наличием возможности осуществления повышения квалификации или приобретения новых профессиональных компетенций посредством осуществления академической мобильности. Определены общие компоненты личностной, академической и профессиональной мобильности. Выделяя основные элементы личной мобильности: активность, готовность, адаптивность и креативность, – автор подчеркивает их тождественное значение во всех исследуемых видах мобильности.

***Ключевые слова:** образование на протяжении всей жизни, мобильность, личностная мобильность, академическая мобильность, профессиональная мобильность, внешняя мобильность, внутренняя мобильность.*

Третье десятилетие XXI века ознаменовалось колоссальными событиями как в политической, так и в социально-экономической сфере, которые – как следствие – затронули и образовательное пространство.

Особую важность в данных обстоятельствах приобретает работа по созданию наиболее благоприятных условий для осуществления профессионального роста и приобретения знаний на протяжении всей жизни. Здесь на помощь приходят технологии непрерывного образования (Lifelong Learning Concept). Оставаясь одной из основных целей образовательного социума, концепция непрерывного образования предоставляет возможность участникам обучения развивать образовательный и профессиональный потенциал на протяжении всей жизни с помощью системы государственных и общественных институтов. Целью непрерывного образования является проектирование обучающих систем, которые работают на протяжении всей жизни за счет

© Александрова А.Н., 2024

наращивания потенциала на местном и национальном уровнях, и укрепление партнерских отношений, предоставление данных и знаний [8].

«Lifelong Learning Concept» набирает популярность во всех профессиональных сообществах, позволяя субъектам трудовых отношений быстро адаптироваться к изменениям в производственных отраслях и – что немаловажно – прививая навыки распознавания и преодоления препятствий на пути самосовершенствования [24].

Как мы уже говорили ранее, перемены, происходящие в сфере обучения в контексте сегодняшних событий, ставят перед общественностью кардинально новые задачи, обусловленные внешними факторами: зависимость карьеры от уровня образования, стремительное развитие высоких технологий, технологизация сфер деятельности и – как следствие – изменения на рынке труда.

Эффективная работа в постоянно развивающихся социально-экономических условиях предполагает наличие мобильности. Мобильность как междисциплинарное понятие связана в первую очередь с мотивационной составляющей личности, ее способностью осуществлять деятельность с применением творческого потенциала, наличие выбора в использовании методик и практик повышения профессионального уровня.

Принимая во внимание термин «мобильность» в социальном контексте, исследователи чаще всего ссылаются на российско-американского ученого П.А. Сорокина [18]. В 1927 г. в работе «Социальная мобильность» (Social mobility) он определяет «мобильность» как «перемену индивидом или социальной группой места в обществе». П.А. Сорокин внедряет понятия «вертикальной» и «горизонтальной» мобильности. Вертикальная мобильность «позволяет индивиду или группе лиц переходить из одного социального слоя в другой, вне зависимости от направления. Горизонтальная мобильность, по П.А. Сорокину, подразумевает социальные перемещения внутри социальной группы, которые не влекут за собой вышеупомянутые изменения.

Для более полной характеристики вопроса мобильности были изучены работы других исследователей. О.В. Проскура и И.Ю. Герасимчук помимо социальной мобильности акцентируют внимание на следующих видах вышеупомянутого явления: личностная мобильность, профессиональная, социокультурная, культурная, академическая [14].

Особое внимание ученые-исследователи уделяют понятию личностной мобильности как основе формирования вышеперечисленных типов, представляя ее как результат внутреннего содержания личности, который приводит в итоге к развитию потенциала и генерации новых форм проявления творческого подхода к деятельности [14]. Важным для исследования проблемы личностной мобильности является положение о

том, что это «интегративное качество личности, проявляющееся в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяющее личности находиться в процессе активного творческого саморазвития» [11, с. 121].

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса системы элементов явления личностной мобильности. Л.А. Амирова, рассматривая личностную мобильность, выделяет её структурные компоненты: активность, готовность, адаптивность и креативность [1, с. 67].

Компонент активности трактуется психолого-педагогическим словарем «как высшая жизненная способность субъекта, целенаправленно организующего свой жизненный путь в соответствии с типом личности» [23]. Придерживаясь данного определения понятия активности, мы должны отметить, что этот фактор обусловлен прежде всего самостоятельной деятельностью на пути к самопознанию и личностной эволюции. Стремление к самореализации и творческому саморазвитию на протяжении всей жизни является показателем наличия активности [9]. Анализируя содержательный аспект ЛМ, целесообразно выделить компонент готовности, который имеет многосоставную структуру. Готовность рассматривается исследователями как «качество специалиста быстро и эффективно решать задачи, ориентируясь в контексте деятельности» [20, с. 20]. Сущность понятия готовности в контексте личностной мобильности необходимо рассматривать еще и с точки зрения психологии, так как прежде всего данная составляющая имеет «мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой и оценочный компоненты» [16, с. 8]. Наличие сильного мотивационного компонента дает возможность субъекту «мобильности» осуществлять деятельность, которая одновременно должна быть наделена смысловой основой. Ориентационный компонент выявляется в осведомленности личности по отношению к требованиям, предъявляемым обществом. Операциональная составляющая готовности личности к осуществлению мобильности обуславливается наличием необходимых знаний и приемов для использования их в будущей деятельности [13]. Волевой компонент является частью осознанности личности, которая характеризуется наличием мотива и собственными способами осуществления деятельности [19]. Необходимо заметить, что данный компонент подразумевает наличие у субъекта навыков самоконтроля и умение действовать в заданной ситуации. Оценочный элемент подразумевает видение личностью разумности своих действий [5].

Элемент адаптивности характеризуется как процесс, который контролируется самосознанием личности, позволяя ей встраиваться в изменяемую разнородную окружающую среду, включая социальную, экономическую и духовную сферы [17]. Компонент адаптивности

предполагает наличие способности к результативному взаимодействию с внешней средой, вследствие чего изменениям подвергается и сам участник социальных отношений [22]. Креативность учитывается нами как качество, которое позволяет личности легко применять творческий потенциал в процессе интеграционной деятельности.

Личностная мобильность как качество высокоразвитой личности готовой к постоянному росту, представляется нам, как было сказано ранее, фундаментом в исследовании проблемы корреляции понятий личностной мобильности, профессиональной мобильности и академическая мобильности.

Мы намеренно обращаем внимание на детальное рассмотрение основных компонентов личностной мобильности, принимая во внимание тот факт, что это свойство личности является исходным пунктом в принятии решения об образовании и – как следствие – профессиональном росте субъекта общественных отношений. Исследуя мобильность в целом и личностный контекст в частности, можно утверждать, что вышеупомянутое понятие имеет междисциплинарный характер. Помимо социального аспекта исследования данное понятие используется в педагогическом и психологическом контекстах, подразумевая прежде всего развитие готовности к самореализации и самосовершенствованию.

Хотелось бы подчеркнуть, что стремление к достижению целей личностно-профессионального роста через осуществление практики обучения на протяжении всей жизни заставляет нас сделать вывод о том, что современному выпускнику вуза или специалисту, уже получившему профессиональное образование, следует быть готовым к постоянной модернизации знаний и умений путем применения практик образования на протяжении всей жизни, которые могут быть предоставлены процессом академической мобильности.

По отношению к педагогическому компоненту личностная мобильность встраивается в явление академической мобильности с точки зрения наличия активности, в стремлении к саморазвитию в процессе обучения, готовности к осуществлению образовательной деятельности в рамках личностного и профессионального совершенствования, адаптивности, в контексте интегрирования в изменяющуюся общественную среду и креативности как способности субъекта реализовать личностный потенциал с применением творческих подходов.

Академическая мобильность как форма организации образовательного процесса (по рекомендации Совета Европы государствам – членам академической мобильности) представляет собой «перемещение кого-либо субъекта, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение [15].

Принимая во внимание академическую мобильность как один из видов понятия «мобильности», нам необходимо отметить, что она обладает соответствующими направлениями в контексте осуществления академического сотрудничества:

- внешнее, или международное сотрудничество, которое подразумевает академические обмены совместно с зарубежными вузами;
- внутреннее, предполагающее обучение в университетах внутри страны;
- вертикальное как процесс осуществления полного курса обучения в другой стране, прохождение курса повышения квалификации или программы переподготовки сотрудником вуза вне собственной организации;
- горизонтальное, которое характеризуется как обучение, повышение квалификации или курс переподготовки на базе другого вуза за рубежом или внутри страны на краткосрочной основе [7].

Заслуживает быть отмеченным мотивационный компонент личностной мобильности, обладающий как внешними, объективными факторами (изменение общественных отношений в целом), так и внутренними субъективными факторами, выражающимися в наличии стремления к самосовершенствованию. Исследуя данную составляющую, мы приходим к выводу о наличии этого же компонента в контексте академической и профессиональной мобильности в части принятия решения к продолжению личностно-профессионального самосовершенствования. Следует понимать, что к сегодняшнему моменту в обществе сформировалась личность, обладающая внутренней свободой и стремлением к новым свершениям в области персонального роста. Эта личность самостоятельно выбирает свой путь развития и, соответственно, обладает той степенью готовности, которая позволит ей перейти на следующую ступень в соответствии с желаемым направлением.

В свете перечисленных проблем, связанных с темой нашего исследования, нам необходимо уделить особое внимание теме профессиональной мобильности как одной из составляющих схемы личностно-профессионального становления индивидуума. Профессиональная мобильность понимается нами как качество личности, «проявляющееся в его готовности к горизонтальным и вертикальным профессиональным перемещениям, к смене социально-экономических и профессионально-средовых (включая статусные) позиций и включающее в себя мотивационный, когнитивно-компетентностный, рефлексивно-оценочный и личностный компоненты. Профессиональная мобильность рассматривается как личностное образование» [12, с. 5].

Исходя из основных положений концепции непрерывного образования, ученые представляют профессиональную мобильность как динамичное качество личности, позволяющее ей изменять

профессиональные позиции на основе «мировоззренческих представлений и ценностных ориентаций» [4, с. 49]. Л.К. Фортова, А.Ю. Кужиков объясняют профессиональную мобильность с точки зрения педагогики и психологии и воспринимают ее как комплексное явление [21]. Л.В. Горюнова в своей работе «Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста» предлагает рассматривать профессиональную мобильность с точки зрения междисциплинарности, где это явление можно понимать с позиции личностно-деятельностного, системного-синергического и компетентностного подходов [3].

Личностно-деятельностный подход определяет личность как центр обучения, включая ее цели, мотивы, потребности с учетом соблюдения условий самореализации, формирующейся через опыт и личностный рост [10]. Системно-синергический подход рассматривается с позиций самоуправления, самоорганизации и саморазвития, где акцентируется внимание на междисциплинарную составляющую метода [6]. Компетентностный подход подразумевает подготовку специалистов, не только знающих, но и обладающих способностью применять свои знания на практике. Компетенция представляет собой синтез знаний, умений и навыков [2].

Придерживаясь положения о том, что профессиональная мобильность является одним из видов понятия «мобильность», мы не можем не обратить внимания, что этот вид мобильности также имеет многосоставной характер и предполагает наличие соответствующих направлений. Анализируя характеристику профессиональной мобильности, мы можем выделить следующие виды.

Внешняя профессиональная мобильность, под которой понимается переход на должность из одной компании в другую. В свою очередь, она подразделяется на *отраслевую мобильность*, обозначающую процесс смены профессиональной отрасли, и *социально-профессиональную мобильность*, которая подразумевает смену статуса, карьерной траектории, создание собственной компании или выход на пенсию.

Внутренняя профессиональная мобильность определяется сменой должности внутри одной организации.

В проблематике нашего исследования профессиональная мобильность обладает *вертикальной* и *горизонтальной направленностью*. Вертикальная профессиональная мобильность предполагает перемещение специалиста вверх по иерархической лестнице, что отчасти возможно вследствие повышения профессиональных качеств путем обращения к образовательной деятельности. Горизонтальная профессиональная мобильность позволяет субъекту трудовых отношений разнообразить трудовую деятельность, применяя кардинально новые методики и приемы, не изменяя траектории профессиональной активности.

Из сказанного становится очевидным, что личностная, академическая и профессиональная мобильности как составляющие процесса самосовершенствования тождественны. Сопоставляя основные составляющие исследуемых видов мобильности, мы приходим к выводу о том, что существует определенная взаимосвязь между всеми элементами процесса личностно-профессионального развития. В свете вышесказанного можно с уверенностью утверждать, что отсутствие по крайней мере одного вида или элемента разработанного нами конструкта личностного развития приводит к прерыванию цепи событий, направленных на достижение поставленных целей. Развивая концепцию взаимозависимости элементов конструкта, можно говорить о том, что академическая и профессиональная мобильности, обладая основными компонентами личностной мобильности, такими как активность, готовность, адаптивность и креативность как личностные качества субъекта общественных отношений, характеризующихся общей направленностью: вертикальная, горизонтальная, внутренняя и внешняя, в совокупности с междисциплинарной позицией в подходах к изучению этих явлений дают нам право определить корреляционную составляющую, в которой каждый вид мобильности зависит друг от друга.

Принимая во внимание личностную мобильность как качественную характеристику самостоятельного индивидуума, способного к самореализации, мы утверждаем, что осуществление данного процесса невозможно без других двух составляющих – академической мобильности как образовательной основы и профессиональной мобильности как достижения конечного результата – профессионального роста. Таким образом, можно констатировать единство данных видов мобильности, и в заданных условиях при исключении хотя бы одного из них нарушается цепь профессионально-личностного развития.

Список литературы

1. Амирова Л.А. Формирование профессионально-мобильной личности – педагогическая функция общества и образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. № 6(13). С. 60–71.
2. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2010. № 11. С. 17–22.
3. Горюнова Л.В. Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста // Естествознание и гуманизм: Открытию Грегора Менделя 140 лет: сб. науч. работ / Под ред. Н.Н. Ильинских; ред. кол.: В.Т. Волков, Г.Э. Черногорюк, А.Е. Янковская. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2005. С. 8–10.
4. Груби Т.В. Особенности профессиональной мобильности преподавателей высшей школы в условиях интеграционных процессов // Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых

- интеграционных процессов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Новороссийск, 13–14 апреля 2017 г. / под общ. ред. В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал, 2017. С. 49–52.
5. Долгих Н.П. Психология готовности личности к самоосуществлению: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2017. 216 с.
  6. Евсецова Е.А. Системно-синергетический подход к совершенствованию качества обучения истории педагогики. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18903929> (дата обращения: 29.11.2023).
  7. Зубарев А.Е., Белевич Е.А. К вопросу о содержании и классификации международной академической мобильности // Science Time. 2016. №5 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-i-klassifikatsii-mezhdunarodnoy-akademicheskoy-mobilnosti> (дата обращения: 24.11.2023).
  8. Инчхонская декларация. Образование 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования, и обучения на протяжении всей жизни. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus (дата обращения: 29.11.2023).
  9. Исаев И.Ф., Ерошенкова Е.И., Кровелецкая Е.Н. Особенности развития научного потенциала личности на различных уровнях высшего профессионального образования // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. Т.9. №6(101). С. 311–316.
  10. Казарьянц К.Э. Личностно-деятельностный подход как важное условие эффективности процесса обучения, Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № II (7). С. 122–124.
  11. Котмакова Т. Б. Личностная мобильность как основополагающее качество будущего специалиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 7. С. 119–124.
  12. Кукуев Е.А. Профессиональная мобильность как открытость // Мир науки: интернет-журнал. 2015. Вып. 3. С. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN315.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
  13. Плешакова О.В. Теоретические аспекты психологической готовности к профессиональной деятельности социальных работников // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2006. № 6. С. 141–145.
  14. Проскура О.В., Герасимчук И.Ю. Понятие мобильности. Академическая мобильность // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13(342). Образование и здравоохранение. Вып. 4. С. 94–98.
  15. Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности. 1995. [Электронный ресурс]. URL: https://nic.gov.ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (дата обращения: 20.01.2024).
  16. Санжаева Р.Д. Готовность и ее психологические механизмы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. С. 6–16.
  17. Соколова Ю.А. Генезис понятия «адаптация» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 3. С. 93–99.
  18. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005 (Sorokin P.A. Social mobility. N.Y.; L.: Harper & Brothers, 1927). Место хранения: Российская государственная библиотека.

19. Сосновский Б.А. Психология: учебник для педагогических вузов / Под ред. Б.А. Сосновского. М.: Юрайт, 2008. 660 с.
20. Троицкая Ю.В., Меркулова Л.П. Формирование профессиональной мобильности переводчиков: монография. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 184 с.
21. Фортова Л.К., Кужеков А.Ю. Профессиональная мобильность молодежи на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2015. № 13(93). С. 715–716.
22. Щенникова Ю.В. Основные направления формирования профессиональной адаптивности студентов технического колледжа // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 170–179.
23. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/1452/АКТИВНОСТЬ_ЛИЧНОСТИ (дата обращения: 29.11.2023).
24. Laal M., Laal A., Ramaei A. Continuing Education; lifelong Learning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. V. 116. P. 4052–4056. https://www.researchgate.net/publication/261144349_Continuing_Education_Lifelong_Learning (дата обращения 09.12.2023).

Об авторе:

АЛЕКСАНДРОВА Алевтина Николаевна – аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков АНО ВО «Российский новый университет» (105005, Москва, ул. Радио, 22); SPIN-код: 4849-7797; ORCID: 0009-0007-2583-4932; e-mail: Tanyaalexandroff@yandex.ru

THE INTERDEPENDENT COMPONENT OF PERSONAL, ACADEMIC AND PROFESSIONAL MOBILITY IN THE CONTEXT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL GROWTH

A.N. Aleksandrova

Russian New University, Moscow

The article substantiates the relevance of addressing the problem of professional development through the prism of personal and professional growth. The author reveals the relevance of the application of educational practices in the context of professional development. The necessity of lifelong education is justified, due to external factors and the availability of opportunities for advanced training or the acquisition of new professional competencies through the implementation of academic mobility. The general components of personal, academic and professional mobility are defined. Highlighting the main elements of personal mobility: activity, readiness, adaptability and creativity, the author emphasizes their identical importance in all the studied types of mobility.

Keywords: *lifelong learning, mobility, personal mobility, academic mobility, professional mobility, external mobility, internal mobility.*

Принято в редакцию: 01.12.2023 г.

Подписано в печать: 02.02.2024.